

Партийная жизнь

Комсомольской инициативе — партийную поддержку

Углеобогатительная фабрика — одно из молодых предприятий комбината. Подать фабрике и коллектив, состоящий в основном из молодежи. Комсомольские группы фабрики насчитывают сегодня свыше восьмидесяти членов ВЛКСМ, большинство которых по праву могут называться вожжами молодых углеобогатителей. Славно трудятся комсомолка флотатор Захарова, фальтровщица Кустова и Лоцилова, моторист Рембольдт и многие другие. Здесь, как и в других цехах комбината, основная часть молодежи сочетает работу на производстве с учебой в техникуме, вечерних школах, на курсах повышения квалификации.

По инициативе комсомольцев на фабрике был организован рейд по ночным сменам с целью проверки работы бригад. Комсомольцы поставили перед собой задачу решительно бороться с недостатками, «вывести на чистую воду» всех, кто недобросовестно относится к выполнению служебных обязанностей.

В ходе рейда родился сатирический листок «Швабра». Сюда начали попадать имена тех, кто нарушает трудовую дисциплину, кто безответственно относится к поддержанию порядка на рабочих местах.

Инициатива комсомольцев, их борьба за порядок, за скорейшее освоение молодежью новых профессий сыграли положительную роль. В связи с оживлением комсомольской работы среди молодежи фабрики усилилась тяга в ряды ВЛКСМ.

Все это было. «А сейчас плохо-ваго идут дела», — говорят комсомольцы. Почему «плоховато»? Что случилось? Ничего осо-

бенного не произошло. Просто — на просто комсомольское бюро ослабило руководство, а комсорги перестали работать с активом.

Не так давно в цехах коксохимического производства созданы партийные организации, создана она и на углеобогатительной фабрике. Казалось, что в связи с этим должен был повыситься уровень и комсомольской работы, а получилось, как ни странно, наоборот.

Что сделали коммунисты, члены партийного бюро, чтобы направить работу комсомольской организации? На этот вопрос секретарь партбюро фабрики т. Додик ничего определенного сказать не мог. А не мог потому, что ни разу не поинтересовался, как молодые рабочие учатся, почему такой товарищ, как Кузнецов, перестал посещать вечерний университет марксизма-ленинизма. Не обратил, видимо, внимания т. Додик и на такой факт, как нерегулярное проведение собраний комсомольских групп.

Комсомольская организация углеобогатительной фабрики перестала заниматься вопросами соревнования. А занимается ли им партийная организация? Нет, и она не занимается. Что надо было бы сделать секретарю парторганизации? Давно надо бы послушать на партбюро комсоргов, поинтересоваться причинами ухудшения работы, обязать всех коммунистов заниматься вопросами воспитания молодежи. Неплохо было бы также, если бы партийная организация поддерживала каждое полезное начинание комсомольцев, поднимала бы и развивала инициативу молодежи.

И. ТРЕТЬЯК.

Тагильцы обмениваются опытом

На прошлой неделе на нашем комбинате гостила группа металлургов Нижне-Тагильского завода. В составе делегации были сталевар комсомольско-молодежного коллектива мартеновской печи № 9 А. Д. Морозов, заместитель начальника мартеновского цеха В. Г. Удовенко, начальник цеха ремонта металлургических печей Ю. В. Торшилов и заместитель начальника цеха РМП по оборудованию Б. П. Тищенко.

В основном тагильские металлурги интересовались стойкостью мартеновских печей, временем простоя на их ремонтах; вопросами механизации сталеплавильных цехов и применением в нашем производстве жидкого топлива-мазута.

Вот что рассказал т. Торшилов в беседе с нашим корреспондентом:

— Много интересного и полезного увидели мы на вашем комбинате. Нас чрезвычайно заинтересовал новый метод обессеривания металла, над которым работает сейчас мастер мартеновского цеха № 1 Д. Г. Носов. Этот метод мы также думаем испытать и в наших условиях.

Ценным опытом для нашего завода является работа на мульдах с увеличенной емкостью, что сокращает продолжительность завалки.

Большой интерес представляет и бункерная завалка печи.

Из опыта работы цеха ремонта промышленных печей как положительное можно отметить то, что подача огнеупоров на место кладки механизирована, но здесь есть

и недочеты. Уборка шлака и шлаковиков здесь производится вручную. На нашем же заводе по предложению тт. Лесунова, Писменного, Шалагина и Тищенко эта операция механизирована. Сейчас уборку производят тракторы и бульдозеры. В результате внедренного предложения эта операция производится очень быстро, тогда как на нашем комбинате на это затрачивается не менее 6—8 часов.

— Мне, как сталевару, — говорит т. Морозов, — особенно понравился хорошее обеспечение мартеновских печей чугуном и шихтой, если в недостаточном количестве, то намного лучше, чем на нашем заводе, и вовсе не понравилось, как здесь производят наварку подины. Разговаривая со сталеваром мартеновской печи № 3 т. Семеновым, я рассказал ему об однослойной наварке, которая применяется у нас. При этом методе затрачивается всего 2,5—3 часа, тогда как здесь — 7—8 часов. Кроме того, применяющийся при наварке подин магnezит влияет на стойкость печей и на их производительность. Хотелось бы отметить образцовую чистоту и порядок в первом мартеновском цехе, чего, к сожалению, мы не заметили во втором и третьем цехах.

О многом еще рассказали тагильчане.

— В общем, — сказали они в заключение, — ваш комбинат, а также и город, в особенности Правобережный район, произвели на нас большое впечатление. Много ценного мы расскажем трудящимся нашего завода.

УДОБНО, КРАСИВО, ДОБРОТНО

К новым успехам в культурно-бытовом обслуживании трудящихся

На снимке: в цехе женского платья ателье-мод отдела рабочего снабжения нашего комбината.

Фото Е. Карпова.

На фронте вывеска — «Ателье мод». В положенное время раскрываются двери и входят заказчики. Ателье ОРСа металлургического комбината, но посетители — люди разных профессий — метизники, строители, учителя — каждому нужна удобная, красивая, добротная одежда.

Приходит много людей.

— Это еще ничего, в дни приема заказов до трехсот человек в день приходит, — говорит директор ателье П. Цыганок.

А коли так, то и работать надо быстро и надежно. Так работать есть кому. Вот Валентина Дмитриевна Реутова, мастер пошива женского платья. Полторы нормы выполняет она обычно, качество работы высокое. Вот мастер Василий Николаевич Борисов. Шесть лет он в ателье, но так изучил дело, что другому и в двадцать лет не угнаться.

— Если пошьет платье или костюм, то это будет — вещь!

Так говорит директор П. Цыганок, таково мнение и заказчиков.

Отлично трудятся и мастера Борис Филиппович Левашов, один из «ветеранов» ателье — восемь лет работает здесь, Тамсия Степановна Петринич, Галина Свинына, Капитолина Хлопцева и самый лучший мастер платья Вера Александровна Кононова.

Умело организован труд мастеров. Каждый из них, получив заказ от бригадира-закройщика, шьет сам от начала и до конца.

Обезлички нет, хорошо ли, плохо ли — все узнают, кто шил. Каждый старается, каждому хочется, чтобы не было нареканий, чтобы хвалили его работу, чтобы долго носились пошитые им костюмы, платья и пальто.

Не удивительно поэтому, что на выставке к Международному женскому дню изделия ателье отмечены первой премией.

Но выставка выставкой, а самый строгий судья сам заказчик, а часто и прибывшие с ним родные. Вот меряет пальто жена дежурного электрика завода горного оборудования А. Пивкина. В двух зеркалах видит она свое отражение, хлопочет закройщик Михаил Гордеевич Зимбовский.

— Мастер смотрит, а я нет? — говорит муж и вносит свои замечания.

— Сам я здесь два костюма шил, работой доволен, — говорит он.

Вот меряет пальто студентка пединститута Алевтина Егорова. Все как-будто на месте и впору, но может кто со стороны подметит что.

— Воротник, кажется излишне тоноричится, — замечает кто-то.

— О, нет, такой фасон. Женские воротники имеют много фасонов, — объясняет М. Зимбовский.

— Они шьют хорошо. Прошлый раз пошили мне пальто, пронесла пять лет, — говорит А. Егорова.

А сколько таких замечаний записано в книгу предложений. Там

благодарят мастеров, закройщиков М. Зимбовского, П. Флейшера, Н. Кононова, Серафиму Матвееву Окуневу и других.

Работает коллектив, все стараются, чтобы лучше обслужить трудящихся. Постановление партии и правительства вызвало у них еще большую активность.

— Мы уже наметили свои мероприятия, — говорит директор ателье, — в магазине ОРСа № 26 в Правобережном районе на днях откроем отдел полуфабрикатов. Там будет работать 8 мастеров и закройщик. Всякий сможет выбрать себе костюм и пальто по вкусу, подогнанное по мерке.

Задачи перед коллективом ателье стоят большие — лучше и добротней одевать магнитогорцев. Повышают квалификацию, совершенствуют технику. Недавно получили глатильный пресс. Это не только ускорит процесс утюжения, но и качество намного повы-

На снимке: один из лучших мастеров мужского верхнего платья ателье-мод комбината Борис Филиппович Левашов.

Фото Е. Карпова.

сит. Ожидают гофрировочную, плиссировочную машины, машину для строчки «зиг-заг», которая заменит ручной труд.

Вдохновленный заботой партии и правительства о народе, дружный коллектив ателье с честью выполнит поставленные перед ним задачи, лучше, добротней и аккуратней будут одеваться магнитогорцы. Пожелаем работникам ателье успеха в этом хорошем деле.

А. КОЛОМИЦ.

Когда за брак даже премируют...

На станцию Бензин Уфимской железной дороги пришли цистерны, на которых мелом было выведено «Магнитогорск». Работники промыочно-паровой станции осмотрели цистерны и развели руками.

— Опять в каждой цистерне по тоне и больше нефти осталось. Не нуждаются, видать, магнитогорские металлурги в горючем...

Это один из многочисленных эпизодов. Только с 10 октября по 25 декабря прошлого года сюда пришло с Южно-Уральской железной дороги 280 цистерн с большими остатками груза, и большая часть из них, из Магнитогорска. Только в тех цистернах, в которых остатки неслитых продуктов были оформлены актами, количество нефтепродуктов, возвратившихся с Магнитогорского металлур-

гического комбината, составляет более 130 тонн. В отдельных случаях размер остатков в цистернах после слива на комбинате достигал 2—2,5 тонны и более.

Вот один из примеров. 19 марта на пятом пути станции Магнитогорск находились 4 железнодорожные цистерны, поступившие с подъездных путей комбината после слива. На эти цистерны были подготовлены пересыльные накладные, в которых указано, что слив произведен полностью, нет никаких остатков груза, грязи. На самом деле остатки груза в них значительно превышали установленные ГОСТом нормы. В частности цистерна № 292372 по пересыльной накладной № 814066, подписанной слесарем мазутонасосного отделения листопркатного цеха № 1

т. Григорьевым, значится полностью слитой и очищенной от остатков груза, грязи и шлама, тогда как при контрольном замере на путях станции в ней оказался остаток, покрывающий дно цистерны на 12 сантиметров.

Таких фактов можно привести множество. Особенно характерны они для листопркатного цеха № 1.

Цистерна № 41133 прибыла на комбинат 17 ноября и вернулась на ст. Магнитогорск 23 ноября с остатком груза высотой 37 сантиметров. 26 ноября ее снова вернули на комбинат для удаления остатка. До 18 декабря она простояла здесь и с этим же остатком отправлена опять на ст. Магнитогорск. Между работниками комбината и железнодорожниками шла нескончаемая переписка, а цистерна стояла и стояла на путях. Наконец, 28 февраля ее с остатком вынуждены были отправить под налив. Странно в этой истории то, что к материальной ответственности никто не был привлечен.